

В горах, поросших густым лесом, стояла небольшая хижина. Дверь распахнулась, и из неё выбежала девочка с короткими чёрными волосами, одетая в простое платье и фартук.

— Я ушла!

— Хьюрия, — слышался из хижины приятный женский голос, — постарайся сегодня найти грибы шиитаке!

— Хорошо!

Хьюрия с корзинкой в руках направилась в лес — собирать травы и грибы.

— Ля-ля-ля...

Она напевала песенку, собирая съедобные растения. Судя по звукам, доносившимся из хижины, сегодня на ужин будет её любимый жареный рис с овощами.

«А если добавить туда грибы шиитаке, будет просто объедение!» — от одной мысли об этом у неё потекли слюнки.

Девочка уверенно шла вперёд.

«Где же растут эти грибы?»

Несмотря на то, что лес был густым и дремучим, Хьюрия не испытывала страха. Она с рождения жила в этих местах и знала, где водятся монстры, а где их можно не опасаться.

Она могла свободно бродить даже по самым глухим уголкам леса, куда не решались заходить даже солдаты. Благодаря этому Хьюрия, хоть и жила вдвоём с матерью, никогда не чувствовала себя обделённой.

И вот, пробираясь сквозь заросли в поисках грибов, она услышала странный звук.

Бабах!

Словно что-то огромное упало с неба.

А затем раздался громкий стон.

— О-ох...

«Что это? — удивилась Хьюрия. — Неужели на кого-то что-то упало?»

Хотя вряд ли. Звук был слишком громким для этого.

«Может, это монстр? Но в этих местах они не водятся... Может, скала обрушилась?»

Стоны продолжались.

— Ой-ой-ой...

Хьюрия осторожно двинулась на звук. В этой части леса монстры не водились, поэтому ей нечего было бояться.

Чем ближе она подходила, тем чётче становились стоны.

— Ой... ой-ой-ой...

Звучало это вполне обычно...

Хотя... было в этих столах что-то неестественное... наигранное...

«Может, кто-то с горы упал?» — но звук был слишком громким для падения человека...

«Либо этот кто-то — невыносимый симулянт, либо у него просто очень громкий голос,» — размышляла Хьюрия, пробираясь сквозь кусты.

И вот, наконец, она добралась до источника звука. Он доносился из-за обрыва. Хьюрия заглянула вниз... и от ужаса опустила на землю.

«...»

У неё отнялся язык. Внизу, весь в крови, лежал... огромный красный дракон.

Почувствовав чьё-то присутствие, Арин открыл глаза.

— О-ох...

Наверху, дрожа от страха, стояла маленькая девочка.

«Человек...»

Конечно, по сравнению с Арином в человеческом облике она не была такой уж маленькой, но для дракона любой человек казался букашкой.

Арин приподнял голову и открыл пасть:

— Приветствую.

— ...

Хьюрия уже собиралась бежать со всех ног, но остановилась, услышав вежливое приветствие.

— Посмотри-ка... — Арин попытался улыбнуться, но гримаса боли исказила его морду.

Хьюрия, преодолевая страх, осторожно приблизилась к краю обрыва и посмотрела вниз на огромное существо. Она слышала рассказы о драконах, поэтому сразу поняла, на кого она смотрит.

«Дракон...» — ещё она где-то слышала, что чем ярче окрас у дракона, тем он злее (видимо, она что-то путала с ядовитыми грибами).

— Ты... ты можешь говорить? — спросила Хьюрия тихо, но вежливо.

Дракон был очень вежлив... совсем не такой, как в сказках.

А ещё он был красным. Абсолютно красным — от головы до кончика хвоста.

«Совсем не яркий. Наверное, он добрый!» — решила Хьюрия, ошибаясь в своих выводах.

— Ты... ты ранен? — спросила она, набравшись смелости.

Арин устало вздохнул. «Не очень-то она сообразительная, эта девочка...»

«Я весь в крови и еле дышу... о чём ещё может идти речь?» — подумал он.

Но вслух этого не сказал. За время своих странствий он усвоил одно важное правило: с людьми

нужно быть вежливым.

Поэтому, как бы он ни злился, слова его были сладкими, как мёд.

— Да, я ранен, — простонал он. — Не могла бы ты помочь мне?

— У меня есть с собой немного лекарств... — Хьюрия полезла в корзинку. Она всегда носила с собой мазь на случай, если поранится в лесу.

Девочка осторожно спустилась вниз по тропинке и, осмотрев Арина, тяжело вздохнула.

— Боюсь, моих лекарств будет недостаточно.

Даже самые маленькие раны на теле дракона были больше её головы, а о тех, что побольше... лучше было и не думать! Они были размером с их хижину!

Как тут поможешь?

Разве что взять ведро краски и перекрасить его полностью. Да и то... не худо было бы сначала пригнать пять тележек с этой краской.

— Прости, я бы рада тебе помочь, но ты такой большой... — Хьюрия виновато опустила голову.

«Что? Ты что, врач?»

Дракон забормотал что-то под нос, и его тело окупил яркий свет.

Вспышка была такой сильной, что Хьюрия зажмурилась. Когда она снова открыла глаза, дракона на месте уже не было.

— А? Что случилось? — огляделась она по сторонам.

— Вот... я здесь... — услышала она тонкий голосок.

Рядом с тем местом, где лежал дракон, сидел красноволосый мальчик? Или девочка? Хьюрия не могла разобрать. Оно было абсолютно голым.

— Простите, а вы не видели здесь дракона? — спросила она.

Арин тяжело вздохнул. «Дааа, не блещет она интеллектом...»

— Это я и есть. Просто принял человеческий облик...

— Ах! — воскликнула Хьюрия. — Точно! Я слышала, что драконы умеют обращаться людьми! Ты такой красивый! — воскликнула она, разглядывая Арина.

«Да, она точно не умная», — ещё раз подумал Арин.

«Скорее бы уже лекарства...» — сил у него совсем не осталось.

В этот момент он потерял сознание.

— Эй, ты как? — Хьюрия подошла поближе и потрясла Арина за плечо, но он не отвечал.

— Мама, я нашла мальчика, — сказала она, переворачивая Арина на спину. Непонятно, как она определила, что это мальчик, но не в этом была суть. — Нужно его чем-нибудь прикрыть...

Хьюрия сняла фартук и обернула им Арина.

— Какой же ты красивый, хотела бы я быть на твоём месте, — пробормотала она.

Вот только проблема была в том, что этот «красивый мальчик» был при смерти.

— Ох... ох-ох... — простонал Арин, когда Хьюрия стала его ворочать.

«Точно! Нужно отнести тебя домой»

К счастью, Хьюрия была сильной девочкой — сказывалось то, что она всю жизнь провела в лесу.

Она взвалила Арина на спину и побежала домой, радуясь своей находке. О том, что Арин — дракон, она уже и думать забыла.

— Ты очнулся? — услышал Арин нежный голос.

— Да, — вежливо ответил он.

Слишком уж спокойно он себя вёл для того, кто только что очнулся после обморока, но, видимо, к такому тоже можно привыкнуть.

Арин сел в кровати и осмотрел себя. Он был перевязан с ног до головы.

— Извини, у нас мало бинтов, так что я перевязала тебя простынями, — сказала женщина. — Они, конечно, чистые — я их прокипятила, — но двигаться тебе будет неудобно. Потерпи немного.

«Да и на том спасибо», — подумал Арин. Вряд ли в такой глуши найдётся много чистых простыней.

Убедившись, что с ним всё в порядке, он перевёл взгляд на женщину. Это была обычная женщина, лет тридцати пяти, с добрым лицом.

— Кто вы? — спросил Арин.

— Я мама девочки, которая тебя нашла.

Она говорила ласково, но в её глазах Арин заметил хитринку. Все люди, которых он встречал до этого, были слишком уж добрыми, и слишком уж опасными.

«Не стоит ей доверять, нужно быть на чеку и быстро обратно в дракона, если что...» — подумал он.

— Хорошо, — кивнул Арин и, притворившись, что устал, лёг обратно на кровать. — Я посплю немного, а вы не волнуйтесь.

Он решил выждать и посмотреть, что будет дальше. Если женщина задумала что-то не ладное — он будет готов.

В этот момент он услышал, как кто-то бежит к хижине.

— Мама! Он проснулся?

— Да, он уже в сознании.

В хижину вбежала девочка с чёрными волосами — та самая, что нашла его в лесу.

— Хьюрия, разложи травы по мешочкам и убери их в чулан.

— Я уже всё сделала! Я хочу с ним поговорить!

— Ну говори, кто тебе не даёт? — улыбнулась женщина. — А я пока пойду к реке, постираю. И не забудь почистить грибы!

— Хорошо!

Женщина вышла из хижины с тазом грязного белья. Как только она ушла, Хьюрия под села к Арину и прошептала:

— Как ты?

— Н-нормально... — Арин был удивлён её заботой. С каких пор они стали так близки?

— Твоё настоящее обличие никто не должен знать, — продолжала Хьюрия, не обращая внимания на его реакцию. — Я даже маме ничего не сказала.

Конечно, Арин не собирался никому раскрывать свою тайну, но откуда об этом знала эта девочка?

Однако он был слишком удивлён, чтобы задавать вопросы.

— С-спасибо...

— Да ладно тебе, можешь обращаться на «ты», — махнула рукой Хьюрия. — Вы, драконы, ведь по тысяче лет живёте!

До тысячи лет было, конечно, ещё далеко, но в одном Хьюрия была права: он был гораздо старше её.

— Тогда спасибо, — Арин попытался улыбнуться. — Если меня раскроют — будет плохо. Я есть хочу.

Хьюрия подошла к шкафу и достала оттуда кусок хлеба и сыра.

— На!

Арин проголодался. Он давно не ел, да и крови потерял немало.

Не дожидаясь, пока Хьюрия предложит ему ещё, он впился зубами в хлеб и сыр.

— Ам... вкусно...

— А что ты делаешь в мире людей? — спросила Хьюрия, наблюдая за тем, как он ест.

Её глаза горели любопытством.

— Может, появился какой-нибудь король демонов? Или грядет конец света? Или открылись врата в ад? Или, может быть злой черный дракон нападает на людей? — с надеждой спросила она.

Похоже, Хьюрия решила, что Арин — один из тех героических драконов из легенд, которые помогают людям.

«Да она, кажется, любит сказки так же сильно, как и я», — подумал Арин. Он и сам читал истории о драконах-мудрецах, которые принимали облик людей и помогали героям закрыть врата в ад.

Вот только он не был никаким мудрецом, и героев-людей у него в друзьях не числилось. Он был просто сбежавшим из дома мальчиком.

«Что же мне ей сказать?»

Он не мог же врать ей про королей демонов и врата в ад?

«Сказать, что у меня амнезия?»

Но как-то неудобно было отвечать так на её восторженный взгляд.

В итоге он решил просто отшутиться:

— Прости, это секрет.

И, к его удивлению, это сработало.

— Понятно... — Хьюрия со знанием дела кивнула. — Конечно, не могу же я вмешиваться в дела такой важности.

Итак, одна проблема была решена. Теперь оставалось только добыть хлеб и сыр.

— Ням-ням... как вкусно... — пробормотал Арин, отправляя в рот очередной кусок. В этот

момент он подавился и начал задыхаться. — Кхе... кхе... воды...

— Сейчас принесу! — Хьюрия выбежала из хижины, всё ещё свято веря в то, что перед ней — могущественный дракон-герой.

Прошла неделя с тех пор, как Арин... ну, скажем так, приземлился у порога дома Хьюрии.

Раны его зажили. Мать Хьюрии с удивлением наблюдала за тем, как быстро он восстанавливается. Такая регенерация была не под силу обычному человеку.

Хьюрия, конечно, ничему не удивлялась — она-то знала, что Арин — дракон.

А он тем временем придумал правдоподобное объяснение:

— Я духозаклинатель. Мои раны всегда быстро заживают.

На самом деле духозаклинение не имело никакого отношения к регенерации, но откуда этой женщине, жившей в лесной глуши, было знать такие тонкости? Арин показал ей пару трюков с огнём, и она успокоилась.

На следующий день Арин объявил, что уходит.

— Мне пора идти. У меня дела. Спасибо вам за всё, — сказал он. Никогда ещё он не произносил таких красивых слов — видимо, сказывалось влияние книг.

— Счастливого пути, — ответила мать Хьюрии.

— Пока, Арин! — махнула рукой Хьюрия.

Они обе были огорчены его уходом. За эту неделю они очень привязались к мальчику.

Но Арин сейчас думал не об этом. Его волновал более насущный вопрос:

«А деньги они мне дадут? Интересно...»

Всё дело в том, что он был на мели. Вернее... он всегда был на мели, но раньше ему не приходилось думать о деньгах. За него всегда платили другие.

«В книгах говорят, что в таких случаях нужно давать немного денег на дорогу...» — подумал он.

В этот момент мать Хьюрии полезла в карман и достала оттуда несколько монет.

— Вот возьми, это тебе на дорогу. Немного, конечно — но у нас самих не густо.

— Да! — закричал Арин, вскакивая с места.

— Что «да»? — удивилась женщина.

— А, ничего, — пробормотал Арин, пряча монеты в карман. Их было семь штук! Семь прекрасных, звенящих монет!

— Спасибо, — он низко поклонился и выбежал из хижины.

Это был первый раз в его жизни, когда он расставался с кем-то по-хорошему! Обычно всё заканчивалось не очень.

«До свидания!» — крикнул он, убегая в лес.

<http://tl.rulate.ru/book/109464/4366847>